ГІСТОРЫЯ

УДК 94 (476) «1921/1939» + 930.25 (476.1)(091)

Д.В. Морозов
аспирант каф. этнологии, музеологии и истории искусств
Белорусского государственного университета
e-mail: dmitrii@trakt.by

МАТЕРИАЛЫ ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1939 гг.) В АРХИВАХ ЛИТВЫ И ПОЛЬШИ

Подведен итог архивного исследования, осуществленного в Вильнюсе, Варшаве и Люблине. Рассматриваются структура польских государственных органов по охране памятников на территории Западной Беларуси в период 1921–1939 гг., документальные свидетельства работы которых сохранились в фондах архивов Литвы и Польши. Описано содержание архивных собраний по теме охраны памятников. Приводятся примеры наиболее показательных и интересных документов.

Введение

В 1921–1939 гг. на территорию Западной Беларуси было распространено действие польских законов, регламентирующих вопросы охраны памятников [1]. Это впервые запустило механизмы по комплексной инвентаризации, изучению, консервации и реставрации белорусских памятников архитектуры, хотя и в рамках идеологической политики, направленной на усиление присутствия польской культуры в регионе.

Благодаря активной позиции и целенаправленным действиям ряда польских чиновников и общественных деятелей разрозненные действия по охране памятников приобрели системный характер, была выработана схема взаимодействия между государственными, общественными и духовными организациями, налажен межнациональный и межкультурный диалог в области охраны памятников. Все это привело к накоплению в межвоенный период богатого массива информации о западнобелорусском историко-культурном наследии и, самое главное, обеспечило физическое сохранение ряда ключевых архитектурных объектов, находившихся в аварийном состоянии после окончания Первой мировой войны.

Археографический обзор данной темы содержится в работе польского исследователя Павла Детлова *(Paweł Dettloff)* «Восстановление и реставрация памятников архитектуры в Польше в 1918–1939 гг. Теория и практика» [2]. Здесь автор проводит анализ большого количества архивных источников, а также рассматривает организационные и правовые стороны системы охраны памятников в межвоенной Польше. При этом в монографии рассматриваются преимущественно вопросы, относящиеся в целом к охране памятников во II Польской Республике, проблематика консервации и реставрации объектов на территории Западной Беларуси раскрывается в незначительной мере.

Законодательным актам, которые регулировали охрану памятников, а также государственным органам, которые ее непосредственно осуществляли, посвящена статья Каролины Зимна-Кавецкой *(Karolina Zimna-Kawecka)* «Охрана памятников и организация консерваторских управлений в Польше в межвоенный период на примере Поморского воеводства» [3]. В этой работе, опираясь на законодательные акты межвоенного периода, автор подробно описывает историю организации консерваторских управлений.

Научный руководитель – А.А. Гужаловский, доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии, музеологии и истории искусств Белорусского государственного университета

В белорусской историографии вопросы охраны памятников затрагиваются в работе Л.М. Нестерчука «Охрана историко-культурного наследия Беларуси» [4]. Автор дал краткую характеристику этапов становления системы охраны памятников в период 1921–1939 гг., перечислил профильные государственные и общественные организации, а также основные законодательные акты по данной проблеме. Тему, поднятую Л.М. Нестерчуком, развил А.М. Загидулин в статье «Реставрация и консервация памятников архитектуры в Западной Беларуси (1921–1939 гг.)» [5].

Необходимо отметить, что польские и отечественные исследования по теме охраны памятников рассматривают данный вопрос в самых общих чертах в первую очередь из-за небольшого количества опубликованных в межвоенный период материалов, касавшихся процессов на территории Западной Беларуси. Для написания более развернутых работ необходим анализ огромного массива неопубликованных документов, которые хранятся в фондах архивов Литвы, Польши и Беларуси.

К моменту включения территории Западной Беларуси в состав польского государства в 1921 г. структура органов, ответственных за охрану культурного наследия, была практически сформирована, хотя и претерпевала некоторые изменения на протяжении межвоенного периода. За охрану памятников отвечало Министерство вероисповеданий и народного просвещения *(Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego)*, при котором работал департамент искусств с отделом памятников и музеев *(Wydział Zabytków i Muzeów)*.

В 1919 г. вся территория Польши была разделена на 9 округов по консервации. Все памятники подлежали инвентаризации. На протяжении 1921–1923 гг. количество округов выросло до 13. Однако уже в 1923 г. было проведено их слияние и укрупнение. В рамках Варшавского округа были объединены территории Варшавского и Белостокского воеводств, а Полесское воеводство оказалось в составе Люблинского округа. Памятники Новогрудского воеводства были переведены в зону ответственности Виленского округа по консервации [4, с. 87]. Каждым округом руководил окружной консерватор памятников *(Okręgowy Konserwator Zabytków)*, возглавлявший воеводское консерваторское управление, которое входило в состав воеводского управления. В непосредственные обязанности окружных консерваторов входила защита и наблюдение за состоянием памятников. Вот перечень основных функций этих чиновников:

1) ознакомление с максимально возможным количеством памятников, находящихся на территории округа, проведение с этой целью объездов округа;

2) организация местного архива памятников (списки, описи, фотографии, планы, рисунки и т.п.);

3) наблюдение за состоянием памятников и работами по их консервации;

4) подготовка рекомендаций и экспертных заключений;

5) предоставление в министерство списков объектов, достойных внесения в список памятников;

6) составление общедоступного списка памятников, внесенных в инвентарь [6].

Необходимо отметить, что значение термина «консервация» в западной научной традиции весьма широкое и обозначает охрану, сохранение, защиту. Процесс консервации в широком смысле этого слова предусматривает изучение, описание и сохранение памятника в хорошем состоянии. В этом контексте реставрация и реконструкция могут выступать в качестве элементов консервации. О тесной связи консервации и реставрации пишет исследователь И. Мартыненко [7].

Польскими властями был учрежден также и специализированный консультативный орган – Совет консерваторов *(Rada Konserwatorów),* в который входили чиновники и специалисты, ответственные за охрану памятников, а руководил им начальник отдела памятников и музеев либо его заместитель. Начальника отдела назначал непосред-

ственно министр [6]. В сферу ответственности Совета консерваторов входила разработка методов защиты культурного наследия, вопросы консервации памятников, формирование заключений и рекомендаций, которые шли на утверждение министру вероисповеданий и народного просвещения. Непосредственные функции данного органа, которые возлагались на него властями, можно сформулировать следующим образом:

1) выдача заключений о проектах перестройки, реставрации, изменения и т.п. важнейших культовых и светских строений, а также об иных делах, представленных для рассмотрения;

2) выражение мнения в случаях, когда владелец памятника либо орган, управляющий памятником, протестует против проекта включения объекта в список охраняемых государством памятников.

В 1919–1921 гг. из-за большого количества проблем, требовавших коллективного обсуждения и совместного поиска решений, начальник отдела памятников и музеев созывал съезды Совета консерваторов два раза в год, хотя изначально планировалось четыре раза в год. В последующие годы после формирования основы системы охраны памятников съезды стали проходить раз в год, а во второй половине 1930-х гг. – один раз в несколько лет.

Совет консерваторов сыграл важную роль в формировании методов охраны памятников в межвоенный период. Во время съездов Совета консерваторов обсуждались конкретные проблемы охраны памятников, и на основе этих обсуждений принимались решения, обязательные для исполнения ответственными чиновниками и ведомствами. На протяжении 1918–1939 гг. прошло 22 съезда в разных городах Польши. Съезды консерваторов специально проводились в разных местах для того, чтобы уделить внимание памятникам разных регионов страны, однако в Варшаве и Кракове эти мероприятия проводились чаще всего.

Для изучения истории охраны памятников на территории Западной Беларуси в межвоенный период особенно ценны протоколы X съезда консерваторов 3–9 июня 1925 г. в Вильно и XXII съезда 5–8 апреля 1937 г. в Варшаве и Гродно. Однако и материалы остальных собраний совета консерваторов важны для понимания деятельности системы, в рамках которой велись работы на западнобелорусских объектах культурного наследия.

17 мая 1924 г. Министерство вероисповеданий и народного просвещения Польши издало постановление об учреждении комиссий по консервации в центрах соответствующих округов для помощи в реализации политики по сохранению памятников центральному органу – Совету консерваторов – и его региональным представителям – окружным косерваторам. В состав комиссий входили главный консерватор округа, воевода, по два представителя от местных академических кругов и общественных и культурных объединений и четыре представителя духовенства. Также в состав комиссий могли быть включены члены-корреспонденты. Они должны были давать заключения о строительных планах, решать вопросы по инвентаризации, реставрации и консервации памятников своего округа [2, с. 47].

В ходе деятельности Совета консерваторов, виленско-новогрудских, белостокских и полесских консерваторов, окружных комиссий по консервации, а также таких профильных общественных организаций, как «Виленское общество любителей наук» *(Towarzystwo Przyjaciół Nauk w Wilnie)* и варшавское «Общество охраны памятников прошлого» *(Towarzystwo Opieki nad Zabytkami Przeszłości)*, отложились документы, разнообразные по видам, функциональному предназначению, содержанию и авторству, хранящие важные сведения о формировании и функционировании системы охраны памятников на территории Западной Беларуси.

Архивы Литвы

Из числа литовских архивов чрезвычайно важны документы из фондов ***Архива научного центра культурного наследия Литвы (Lietuvos Kulturos Paveldo Mosklinio Centro Archyvas)*** в Вильнюсе. В нем хранятся материалы по защите, реставрации и консервации архитектурных и археологических памятников, а также памятников природы на территории Виленского и Новогрудского воеводств.

В составе данного архива находятся следующие группы документов:

✓ протоколы заседаний окружных комиссий по консервации;

✓ отчеты членов окружной комиссии по консервации;

✓ документы об утверждении состава окружной комиссии по консервации;

✓ заявления членов окружных комиссий по консервации на выделение финансовых средств;

✓ материалы об охране памятников и регулировании строительных процессов в городах Виленского реставрационного округа;

✓ списки объектов, получивших статус памятников и находящихся под охраной государства;

✓ документы о внесении объектов в список памятников;

✓ личные документы должностных лиц, ответственных за охрану памятников, в том числе Станислава Лоренца, главного консерватора Виленского и Новогрудского воеводств в 1929–1935 гг.;

✓ проекты и сметы на ремонт, консервацию и реставрацию памятников архитектуры;

✓ материалы о ходе проведения работ по ремонту, консервации и реставрации памятников архитектуры;

✓ документы по учету и охране археологических и природных памятников;

✓ бюджеты на проведение работ по реставрации и консервации памятников;

✓ фотоматериалы по проведению реставрационных работ на архитектурных памятниках (в том числе замки в Новогрудке, Крево, Лиде, Мире и Несвиже);

✓ планы и схемы памятников архитектуры;

✓ многочисленные списки населенных пунктов, находившихся на территории Виленского округа по консервации;

✓ документация, касающаяся вывоза культурных ценностей за границу (в том числе предметов из радзивиловских коллекций в Несвиже).

Наибольшее количество важных документов хранится в фонде № 22, который насчитывает 266 дел (179 дел непосредственно связаны с объектами и процессами Западной Беларуси).

Большой интерес представляют документы, касающиеся работы окружной комиссии по консервации. Материалы конференций и заседаний комиссии, списки охраняемых объектов, доклады членов данного органа позволяют воссоздать общую картину работы по сохранению и восстановлению культурного наследия Западной Беларуси в период 1933–1939 гг. [8].

Благодаря стараниям окружного консерватора С. Лоренца в Виленском воеводстве окружная комиссия была сформирована 22 ноября 1933 г. В ее состав помимо главного консерватора и воеводы вошли знаменитый живописец и общественный деятель Фердинанд Рущиц, художник Людомир Слединский *(Ludomir Śledziński)*, историк искусств Мариан Мореловский *(Marian Morelowski)*, искусствовед Петр Следевский *(Piotr Śledziewski)*, хранитель музея Виленского общества любителей наук историк Михал Бренштейн *(Michał Brensztejn)*, преподаватели Виленского университета имени Стефана Батория, реставраторы и историки искусств Ежи Хоппен *(Jerzy Hoppen)* и Стефан Наремба̨ский *(Stefan Narębski)* (автор проекта деревянного костела в Крево

1934 г.), архитектор Ян Боровский *(Jan Borowski)* (автор проекта консервации замка в Крево), инженер Юзеф Змигродский *(Józef Żmigrodzki)* [9, s. 132].

В фонде хранится большое количество материалов, относящихся к охране, консервации и реставрации наиболее значимых объектов оборонительного зодчества Западной Беларуси. В частности, документы о замке в Крево позволяют полностью проследить цепочку действий и событий вокруг этого памятника в период 1921–1939 гг. [10]. Многочисленные фотографии, хранящиеся в фонде, позволяют проиллюстрировать разные этапы данного процесса.

На примере документов, касающихся застройки исторического центра и замка в Новогрудке, можно проанализировать пути правоприменения в области охраны памятников. В архиве содержится переписка окружной комиссии по консервации с местными органами власти на предмет регулирования работ по перестройке зданий в исторической части города [11].

Имеются также и интересные примеры документов, касающиеся внесения в список охраняемых объектов необычных памятников, которые являются сегодня утерянными. В частности, сохранилась документация о внесении в список охраняемых объектов каменного идола, находившегося в парке усадьбы рода Берновичей в деревне Зубки Клецкой гмины Несвижского повета [12].

В этом же архиве сохранились свидетельства непосредственного и иногда конфликтного взаимодействия белорусской научной общественности с польской администрацией по вопросам охраны памятников. Таким свидетельством, например, является письмо от Белорусского научного общества в лице Антона Луцкевича, направленное 24 июня 1938 г. в Министерство вероисповеданий и народного просвещения с требованием остановить разрушение памятников народной белорусской архитектуры в ходе стандартизации требований к застройке местечек и деревень на территории Виленского воеводства [13, s. 86].

Важно также отметить значимость собрания документов по теме исследования в фондах ***Литовского государственного исторического архива (Lietuvos valstybes istorijos archyvas)***. В архиве имеется фонд № 1135 «Виленского общества любителей наук», хронологические рамки его документов XIV в. – 1942 г. Документы с конца XIX в. и до 1939 г. перечислены в описи № 3 [14].

Очень интересен и личный фонд профессора архитектуры Юлиуша Клоса, материалы которого перечислены в описи № 12 [15]. Они содержат интересные и разноплановые сведения о памятниках культуры Западной Беларуси, которые Ю. Клос собирал на протяжении почти 15 лет.

В архиве хранятся поветовые и городские карты с указанием месторасположения и типов памятников, чертежи архитектурных объектов и планы реставраций. Представляет интерес и богатый фотоархив, в котором хранятся многочисленные снимки белорусских памятников, в частности, каменного идола из парка усадьбы Берновичей.

В ***Центральном государственном архиве Литвы (Lietuvos centrinis valstybes archyvas)*** имеется объемный фонд № 51 «Управление Виленского воеводства», в котором в составе описи № 10 находятся документы виленско-новогрудского консерватора, преимущественно о территории Виленского воеводства. Среди материалов описи есть протоколы общепольских съездов консерваторов [16], периодические издания с публикациями на тему защиты исторического наследия [17], списки памятников Виленщины и Новогрудчины, заключения консерваторов о придании охранного статуса конкретному объекту архитектуры, личные документы С. Лоренца, разрешения на проведение строительных работ на зданиях, обладающих культурной ценностью и т.д.

Есть и интересные свидетельства идеологической направленности действий польских властей по отношению к памятникам истории и культуры, например, в случае

с уничтожением надписей на православном кладбище на могиле жителя Гольшан, убитого повстанцами 1863 г. за содействие царским властям [18]. Эти надписи перечисляли причастных к убийству лиц и были стерты в рамках борьбы польских властей с наследием Российской империи.

Определенная сложность работы с данными материалами заключалась в том, что многие дела содержат разнородные по своей сути документы. Вместе с протоколами того или иного съезда консерваторов могут находиться документы, касающиеся продажи и перемещения культурных ценностей, организации курсов живописи, выделения средств на фотосъемку памятников и т.д. При этом дело носит название, раскрывающее лишь суть основного документа, который в нем находится.

Интересные материалы по теме исследования хранятся в рукописном отделении ***Библиотеки Врублевских (Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka)*** в составе фонда № 21 «Собрания Виленского белорусского музея» (2 309 единиц хранения за 1566–1944 гг.), а также фонда № 229 «Рукописные планы и чертежи» (1 857 единиц хранения за 1746–1938 гг.). В частности, интерес представляет рукопись книги одного из немногих белорусских архитекторов межвоенного периода, который непосредственно занимался реставрацией памятников – Леона Витан-Дубейковского [19].

Необходимо также отметить, что в рукописном отделении ***Библиотеки Виленского университета (Vilniaus universiteto biblioteka)*** хранится фонд № 78 «Архитектурные планы и эскизы» (901 единица хранения, XVI–XX вв.) и фонд № 82 «Фотографии» (2 211 единиц хранения за 1873–1977 гг.). Среди материалов данного собрания есть и документы, касающиеся памятников Западной Беларуси в 1921–1939 гг., однако в незначительном количестве.

Архивы Польши

Колоссальный объем материалов по теме исследования сосредоточен в архивах Польши, а именно в Варшаве и Люблине, среди них в ***Польском государственном архиве столичного города Варшавы (Archiwum państwowe miasta stołecznego Warszawy)***. Архив был создан в апреле 1945 г. и вобрал в себя много документов межвоенного периода, которые удалось сохранить в годы оккупации. В нем хранятся и материалы по охране, реставрации и консервации архитектурных и археологических памятников, а также памятников природы, документы по инвентаризации, шаблоны учетных документов, тематическая периодика.

Для изучения памятников Западной Беларуси наиболее содержательна опись 17 из фонда № 2, в которой хранятся акты варшавского консерватора. В составе данной описи, которая насчитывает 423 дела, находятся различные по характеру происхождения документы. Среди них можно выделить следующие типы дел, которые содержат материалы, важные для понимания системы охраны памятников межвоенной Польши:

- ✓ документы, касающиеся создания Центрального бюро по инвентаризации памятников [20];
- ✓ документы по учету средств, выделенных на реставрацию и инвентаризацию памятников [21];
- ✓ опросники и нормативные документы, регулирующие процесс инвентаризации памятников [22];
- ✓ документы для ведения дел, связанных с охраной памятников (шаблоны писем на вывоз и ввоз предметов искусства, счетов на запрос средств на консервацию памятников, ежеквартальных отчетов, разрешений на размещение рекламы, уведомлений об обнаружении археологических находок и т.д.) [23];
- ✓ материалы об участии Варшавского консерватора в работе различных научных объединений и комиссий [24];

✓ регистрационные документы курсов по подготовке консерваторов [25];

✓ протоколы общепольских съездов консерваторов [26];

✓ протоколы заседаний и корреспонденция комиссии по консервации [27];

✓ акты о проведении общепольской выставки по консервации памятников в Познани в 1929 г. [28];

✓ журналы и брошюры по теме охраны памятников [29];

✓ корреспонденция и материалы к каталогу памятников искусства Польши [30];

✓ циркуляры Министерства внутренних дел, Министерства вероисповеданий и народного просвещения [31].

Данный массив материалов позволяет ознакомиться со значительной частью документов, которые использовали чиновники, ответственные за охрану и учет памятников на территории Западной Беларуси. Варшавский консерватор в числе первых получал шаблоны всех новых документов и копии протоколов общегосударственных съездов консерваторов. Эти протоколы особенно важны как источники сведений о конкретных мероприятиях на территории Западной Беларуси, а также для ознакомления с аналогичными работами в других частях Польши и выявления круга ключевых лиц, вовлеченных в процесс охраны памятников.

Чрезвычайно ценны материалы дела № 390, которое состоит из 319 листов, содержащих упорядоченную информацию о 21 съезде консерваторов (от 1 до 22) в период с 1919 по 1937 гг. По какой-то причине в деле отсутствует лишь протокол IV съезда. В разных литовских и польских архивах протоколы этих мероприятий представлены либо фрагментарно и разрозненно, либо вместе со сторонними документами, а в данном случае имеет место полное и последовательное собрание.

Особенно интересны протоколы IX съезда, который проходил в Вильно в 1925 г., и XXII, организованного совместно в Варшаве и Гродно в 1937 г. В данных документах приводятся отчеты консерваторов, списки охраняемых объектов и характеристика работ, которые были на них проведены. Интерес представляют и программы по ознакомлению участников съездов с памятниками Новогрудка, Мира, Несвижа, Сынкович, Гродно и других населенных пунктов Западной Беларуси.

Важные материалы хранятся в варшавском ***Архиве новых актов (Archiwum Akt Nowych w Warszawie)*** в составе фонда № 2 «Министерство вероисповеданий и народного просвещения», описи № 14 «Отдел культуры Министерства вероисповеданий и народного просвещения» (курировало вопрос охраны памятников в Польше в межвоенный период). Можно выделить следующие важные дела по теме исследования, хранящиеся в данном архиве:

✓ личное дело консерватора Ежи Ремера [32];

✓ личное дело профессора Фердинанда Рущица [33];

✓ каталог памятников искусства 1930–1933 г. [34];

✓ инвентаризация памятников искусства, осуществленная через Центральное бюро инвентаризации в 1938–1939 гг., и кредиты, выделенные Фондом занятости в 1933, 1938–1939 гг. [35];

✓ консервация памятников в 1924–1939 гг. (в том числе и отчеты белостокского окружного консерватора за 1931–1933 гг.) [36];

✓ отчеты Люблинского, Полесского и Волынского окружного консерваторов за 1–3 квартал 1931 г. и 1933 г. [37];

✓ отчёты Виленско-Новогрудского окружного консерватора за 1931–1932 гг. [38];

✓ протоколы съездов консерваторов (собраны материалы I–XX съездов) [39].

Среди материалов данного архива есть множество чертежей отдельных архитектурных сооружений, проектов работ по консервации и реставрации памятников, фотографий и карт объектов с территории Западной Беларуси.

Для понимания конкретных действий по охране памятников в Западной Беларуси особенно важны рабочие отчеты окружных консерваторов. Эти документы являются ценным источником, который позволяет в деталях установить последовательность мероприятий, предпринятых учеными, на посту окружного консерватора, по охране и инвентаризации памятников Виленского, Новогрудского и Белостокского воеводств.

Большое количество сохранившихся личных материалов виленско-новогрудского консерватора С. Лоренца собраны в ***Архиве Национального музея в Варшаве (Archiwum Muzeum Narodowego w Warszawie)***. В частности, четыре виленских альбома С. Лоренца с фотографиями 1929–1935 гг., газетными вырезками, разнообразными заметками и черновиками статей [40]. Альбомы являются собственностью дочери С. Лоренца профессора А. Ковальчиковой и хранятся в архиве на депозите. Стоит отметить, что структура данного архива все еще находится в стадии формирования и значительная часть документов еще не отнесена к тому или иному делу.

Ценные материалы по теме охраны памятников в Полесском воеводстве сосредоточены в ***Государственном архиве в Люблине (Archiwum państwowe w Lublinie)*** в фонде № 403 «Документы коммуникационно-строительного отдела Люблинского воеводства» в описи № 5.11 «Акты окружного консерватора памятников». Среди наиболее важных дел следует упомянуть следующие:

- ✓ общие предписания и распоряжения 1927–1939 гг. [41];
- ✓ материалы о консервации и охраны памятников в 1919–1939 гг. [42];
- ✓ инвентаризационные карты памятников искусства и культуры [43];
- ✓ протоколы съездов консерваторов 1926–1927 гг. [44];
- ✓ заключения о наделении статуса памятника в 1933–1939 гг. [45];
- ✓ материалы о выделении кредитов на консервацию памятников [46];
- ✓ материалы об охране памятников на участках, определенных в ходе парцелляции [47];
- ✓ отчеты Люблинского, Полесского и Волынского окружных консерваторов 1925–1939 гг. [48].

Данные материалы позволяют определить характер и последовательность действий, которые предпринимались польскими властями по отношению к памятникам Бреста, Пинска, Ружан, Волчина и других населенных пунктов Полесского воеводства в 1921–1939 гг.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что в архивах Литвы и Польши хранится значительный массив разнообразных документов, составленных в ходе деятельности специализированных государственных органов и общественных организаций, который иллюстрирует процессы становления и функционирования системы охраны памятников в межвоенный период на территории Западной Беларуси.

Сопоставление документов окружных консерваторов и воеводских комиссий по консервации, протоколов съездов Совета консерваторов и прочих материалов из различных архивов Литвы и Польши позволяет выявить многие важные детали проведенных в 1921–1939 гг. работ на белорусских объектах, определить черты политики польских властей, проиллюстрировать взаимоотношения светских и духовных властей в деле охраны памятников, а также выявить роль белорусского населения в решении вопроса охраны памятников.

Все это делает возможным реконструировать общую картину действий, направленных на сохранение историко-культурного наследия на территории Западной Беларуси в межвоенный период.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 26 września 1921 r. w przedmiocie rozciągnięcia na województwa: nowogródzkie, poleskie i wołyńskie oraz na powiaty: grodzieński, wołkowyski i białowieski województwa białostockiego mocy obowiązującej dekretu z dnia 31 października 1918 roku o opiece nad zabytkami sztuki i kultury [Elektroniczny zasób]. – Reżim dostępu: http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU 19210830585+19-21%2410%2420&min=1. – Data dostępu: 4.06.2017.

2. Dettloff, P. Odbudowa i restauracja zabytków architektury w Polsce 1918–1939. Teoria i praktyka / P. Detloff. – Kraków : UNIVERSITAS, 2006. – 500 s.

3. Zimna-Kawecka, K. Ochrona zabytków i organizacja urzędów konserwatorskich w Polsce okresu międzywojennego (na przykładzie woj. pomorskiego) a unormowania Ustawy z dn. 23 VII 2003 r. o ochronie zabytków i opiece nad zabytkami / K. Zimna-Kawecka // Wiadomości Konserwatorskie. – 2010. – № 27. – S. 123–144.

4. Несцярчук, Л. М. Ахова гісторыка-культурнай спадчыны Беларусі: асноўныя этапы фарміравання, сучасны стан і перспектывы / Л. М. Несцярчук. – Мінск : БелТА, 2003. – 286 с.

5. Загідулін, А. М. Рэстаўрацыя і кансервацыя помнікаў архітэктуры ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А. М. Загідулін // Гістарычная ўрбаністыка: асновы метадалогіі і крыніцазнаўчая база : зб. навук. арт. / ГрДУ імя Я. Купалы ; рэдкал.: І. В. Соркіна (гал. рэд.) [і інш.]. – Гродна, 2011. – С. 359–363.

6. Rozporządzenie Ministra Sztuki i Kultury z dn. 5 IV 1919 r. w przedmiocie organizacji urzędów konserwatorskich // Monitor Polski. – 1919. – № 81.

7. Мартыненко, И. О соблюдении международно-правовых требований / И. Мартыненко // Каштоўнасьці мінуўшчыны – 5: Рэстаўрацыя і выкарыстанне помнікаў гісторыі і культуры : матэрыялы канф., Мінск, 17 крас. 2001 г. / пад агул. рэд. С. В. Марцэлева. – Мінск, 2001. – 133 с.

8. Документация о работе окружной комиссии по консервации // Lietuvos Kultūros Paveldo Mosklinio Centro Archyvas (LKPMCA). – F. 22. Ap. 1. B. 194.

9. Kowalczykowa, A. Konserwator Stanisław Lorentz na Wileńszczyźnie – przyczynek / A. Kowalczykowa // Acta Academiae artium Vilnensis. – Vilnius, 2003. – S. 129–138. – T. 29.

10. Документация о работах в Кревском замке // LKPMCA. – F. 22. Ap. 1. B. 172.

11. Документация об охране памятников в Новогрудском и Виленском воеводствах // LKPMCA. – F. 22. Ap. 1. B. 188.

12. Документация о внесении «каменной бабы» из имения Зубки в список памятников // LKPMCA. – F. 22. Ap. 1. B. 209.

13. Переписка и документация об охране памятников архитектуры в Новогрудском и Виленском воеводствах // LKPMCA. – F. 22. Ap. 1. B.128.

14. Документы Виленского общества любителей наук // Lietuvos valstybes istorijos archyvas (LVIA). – F. 1132. Ap. 3.

15. Личный фонд профессора Ю. Клоса // LVIA. – F. 1132. Ap. 12.

16. Протокол XII съезда консерваторов // Lietuvos Centrinis Valstybės Archyvas (LCVA). – F. 51. Ap. 10. B. 1181.

17. Протокол XIX съезда консерваторов // LCVA. – F. 51. Ap. 10. B. 1209.

18. Протокол XIII съезда консерваторов // LCVA. – F. 51. Ap. 10. B. 1188.

19. Вітан-Дубейкаўскі, Л. Эвалюцыя і рэформы дзераўлянага будаўніцтва / Л. Вітан-Дубейкаўскі // Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka. Rankraščių skyrius. – F. 21. Ap. 128. B. 1.

20. Utwerzenie Centralnego Biura Inwentaryzacji Zabytków // Archiwum państwowe miasta stołecznego Warszawy (AMSTW). – F. 2. Zesp. 17. Sygn. 66.

21. Wydatkowanie kredytów na rejestracje i inwentaryzacji zabytków // AMSTW. – F. 2. – Zesp. 17. – Sygn. 68.

22. Inwentaryzacja zabytków: kwestionariusze i normatywy // AMSTW. – F. 2. Zesp. 17. Sygn. 69.

23. Wzery pism dot. wywozu i przywozu dzieł sztuki, rachunków i rezliczeń z Kredytówna kons. zabytków, sprawozdań kwartalnych, zezwoleń na umieszczanie reklam, zawiadomień o znaleziskach archeolog., odwolań orzeczen Konserwatorskich, różne // AMSTW. – F. 2. Zesp. 17. Sygn. 361.

24. Udzial Konserw. Miasta stołecznego Warszawy w pracy różnych Towarzystw naukowych i innych Komisji i tp. // AMSTW. – F. 2. Zesp. 17. Sygn. 367.

25. Rejestracja i zatwerdzanie kursów konserwatorskich oraz Stowarzyszeń i klubów artystycznych // AMSTW. – F. 2. Zesp. 17. Sygn. 386.

26. Protokóły ogólnopolskich zjazdów Konserwatorów // AMSTW. – F. 2. Zesp. 17. Sygn. 390.

27. Komisja Konserwatorska. Protokóły posiedzeń i korespondencja // AMSTW. – F. 2. Zesp. 17. Sygn. 391.

28. Akta dot. wystawy konserwatorskiej w Poznaniu w 1929 r. // (AMSTW). – F. 2. Zesp. 17. Sygn. 399.

29. Czasopisma i broszury dot. ochrony zabytków // AMSTW. – F. 2. Zesp. 17. Sygn. 409.

30. Korespondencja i materialy do Katalogu Zabytków Sztuki w Polsce // AMSTW. – F. 2. Zesp. 17. Sygn. 410.

31. Okólniki Min. Spr. Wewn. potem MWR i OP oraz Komisariaty rządu na m. st. W-we // AMSTW. – F. 2. Zesp. 17. Sygn. 410.

32. Личное дело Е. Ремера // Archiwum Akt Nowych w Warszawie (AAN). – Zesp. 14 «Akta Ministerstwa Wyzwań Religijnych i Oświecenia Publicznego». Sygn. 5321.

33. Личное дело Ф. Рущица // AAN. – F. 2. Zesp. 14. Sygn. 5425.

34. Каталог памятников искусства 1930–1933 г. // AAN. – F. 2. Zesp. 14. Sygn. 5425.

35. Инвентаризация памятников искусства, осуществленная через Центральное бюро инвентаризации в 1938–1939 гг., и кредиты, выделенные Фондом занятости в 1933, 1938–1939 гг. // AAN. – F. 2. Zesp. 14. Sygn. 7021.

36. Консервация памятников в 1924–1939 гг. // AAN. – F. 2. Zesp. 14. Sygn. 7024.

37. Отчеты Люблинского, Полесского и Волынского окружных консерваторов за 1–3 квартал 1931 г. и 1933 г. // AAN. – F. 2. Zesp. 14. Sygn. 7028.

38. Отчеты Виленско-Новогрудского окружного консерватора за 1931–1932 гг. // AAN. – F. 2. Zesp. 14. Sygn. 7029.

39. Протоколы съездов консерваторов // AAN. – F. 2. Zesp. 14. Sygn. 7030.

40. Archiwum osobiste Stanislawa Lorentza // Muzeum Narodowe w Warszawie (MNW).

41. Общие предписания и распоряжения 1927–1939 гг. // Archiwum państwowe w Lublinie (APL). – F. 403. Zesp. 5.11. Sygn. 3237.

42. Материалы, касающиеся консервации и охраны памятников в 1919–1939 гг. // APL. – F. 403. Zesp. 5.11. Sygn. 3239.

43. Инвентаризационные карты памятников искусства и культуры // APL. – F. 403. Zesp. 5.11. Sygn. 3247.

44. Протоколы съездов консерваторов 1926–1927 гг. // APL. – F. 403. Zesp. 5.11. Sygn. 3255.

45. Заключения о наделении статуса памятника в 1933–1939 гг. // APL. – F. 403. Zesp. 5.11. Sygn. 3258.

46. Материалы о выделении кредитов на консервацию памятников // APL. – F. 403. Zesp. 5.11. Sygn. 3259.

47. Материалы об охране памятников на участках, определенных в ходе парцелляции // APL. – F. 403. Zesp. 5.11. Sygn. 3244.

48. Отчёты любленского, полесского и волынского окружных консерваторов за 1925–1939 гг. // APL. – F. 403. Zesp. 5.11. Sygn. 3260.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 11.09.2017

Morozov D.V. **Materials about Cultural Object Protection in Western Belarus (1921–1939) in the Collections of Archives of Lithuania and Poland**

The article presents the results of archival research conducted by the author in Vilnius, Warsaw and Lublin. The structure of Polish state bodies responsible for cultural heritage protection on the territory of Western Belarus in the period of 1921–1939s and content of collections in archives of Lithuania and Poland, which contain materials relating to the protection of monuments, are reviewed. The examples of the most revealing and interesting documents are introduced.